

О ГАНЕ Г. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГАН Готвальд Готлибович, родился в 1863. Пастор. Проживал в Асуретах под Тифлисом, служил в местной лютеранской церкви. Женат на Анне Ган, в семье — сын и дочь. 17 марта 1931 — арестован по групповому делу пасторов и мирян, в декабре приговорен к 5 годам заключения. 4 июля 1932 — приговор изменен на 3 года ссылки и в августе отправлен в Новосибирск.

В феврале 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Анна Ган, выехавшая к мужу в ссылку¹.

«19/III-33 г<ода>».

Многоуважаемая Гражданка Пешкова!

В полной уверенности, что Вы можете мне помочь и, не зная другого исхода, я обращаюсь к Вам.

Мой муж Готвальд Ган, семидесятилетний старец был арестован 17-го марта 1931 года. в Асуретах в 30 километрах от Тифлиса; вместе с ним был арестованы еще 2 пастора и 4 кистера. Он четыре месяца был задержан в Тифлисском ГПУ, как свидетель по делу другого и затем переведен в изолятор до окончания дела. Но как мы были поражены и опечалены, когда он в декабре был приговорен к 5 годам местного заключения, а бумаги других были отосланы в ОГПУ в Москву. Нас утешали, говоря, что он долго не просидит. Но получилось другое: его бумаги были впоследствии все таки посланы в Москву, и его, как и других, 4-го июля 1932 года приговорили к высылке в Новосибирск.

Так как он один ехать не мог, ибо он нуждается в уходе, я поехала с ним в августе прошлого года, надеясь в Новосибирске заработать что-либо; но, к сожалению, его направили севернее, сюда в село Тымск, и вот началось наше горе. Заработать я ничего не могу, т<ак> к<ак> здесь много ссыльных помоложе меня, да и стужу сибирскую я плохо переношу с моими слабыми легкими. Вы, конечно, можете себе представить, как трудно стало моей единственной дочери зарабатывать и присылать нам деньги и продукты (мебель, единственное, что мы имели, мы продали, чтобы поехать сюда). Она до поздней ночи бегаёт по урокам, а ночью стирает и чинит белье для себя и брата, служащего упаковщиком в складе. Рассуждая правильно, ведь и я, и дети наказаны неимоверно.

И вот я прошу, умоляю Вас, многоуважаемая гражданка Пешкова, помогите нам, поговорите, где следует, об освобождении мужа досрочно, срок ему 17 марта 34 года.

Он на службу не пойдет, т<ак> к<ак> уже в августе отказался от прихода, прося их пригласить пастора помоложе; написал своему бывшему начальству об увольнении его от службы; единственное, что мы просим: позвольте ему вернуться к детям на иждивение, чтобы, уединяясь от окружающего света, дожить свою трудную жизнь.

Если Вы хотели бы переговорить лично с нами, то дочь моя могла бы летом из Тифлиса приехать к Вам; если Вам нужны какие-либо бумаги, напишите мне или дочери, мой адрес: Грузия, Тифлис, Плехановский просп<ект>, 102, кв. 4. Г. Ган.

Мне говорили, что, если бы мы могли доставить бумаги, что дети берут отца на иждивение, то его освободят; если это так, то напишите нам.

Еще и еще раз прошу Вас, не откажите помочь нам, хотя бы из-за бедной дочери моей!!

Желая Вам всех благ земных, остаюсь Анна Ган, жена ссыльного.

23 февраля 1933 г<ода>».

¹ В письме исправлены некоторые ошибки и поставлены знаки препинания.

Адрес на обороте: Западная Сибирь, село Тымск, Каргасокского района»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1030. С. 185-186. Автограф.